

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы

Направление подготовки – 45.03.03. Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

ШАМАЕВОЙ МАРИИ АНДРЕЕВНЫ

Научный руководитель

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Консультант

канд. филол. наук, доцент _____ А.И. Буранова

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов

2019

Введение. Язык представляет собой сложную систему, которая постоянно развивается. Динамика является одним из важнейших свойств языка и определяется его открытостью как системы. Будучи открытой системой, язык пребывает в постоянном взаимодействии с окружающей его средой, вследствие этого язык оказывается вовлеченным в комплексные процессы взаимодействия таких макросистем как социум и порождаемая им культура (в широкой трактовке данного термина) и природа [Морель 2009].

Музыкальная лексика представляет особый интерес для исследователей, т.к. является исторически сложившейся системой, в которой заложено множество взаимодействующих элементов [Надольская 2017]. «В лексико-семантическом поле "музыка" отражается и своеобразие этого фрагмента языковой картины мира, связанное как с его происхождением, интернациональностью значительной его части, так и со специализацией большего числа лексических единиц» [Джон Ын Джу 1996]. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

Объект исследования – тематическая группа «Музыкальные инструменты» в русском языке в период с XI века до настоящего времени.

Целью данной работы является изучение динамики тематической группы «Музыкальные инструменты» в русском языке.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- выявить состав и структуру тематической группы «Музыкальные инструменты» в современном русском языке;
- исследовать семантические отношения внутри тематической группы, деривационный потенциал единиц и особенности функционирования единиц в современном русском языке;
- выявить состав и структуру тематической группы «Музыкальные инструменты» в русском языке XI-XVIII вв.;
- проанализировать динамику единиц и их производных.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы в области системных отношений в языке (Ф. Де Соссюр, Ю. С. Степанов, В.Н.

Ярцева), проблематики тематической группы и лексико-семантической группы (Ф. П. Филин, Л. Ю. Астахина, А. А. Уфимцева, Н.Ф. Алефиренко).

При выявлении состава и структуры тематической группы использовался Русский семантический словарь под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. Происхождение единиц тематической группы было выявлено с помощью этимологических словарей М. Фасмера, Г.А. Крылова, Н.М. Шанского.

При исследовании динамики единиц были использованы Словарь русского языка XI-XIV вв., Словарь русского языка XI-XVII вв., Словарь русского языка XVIII века, а также данные Национального корпуса русского языка.

При изучении полисемии и омонимии использовался Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, деривационного потенциала – словообразовательный словарь А.Н. Тихонова. Чтобы проанализировать употребительность и хронологию речевой фиксации, проводился поиск в Национальном корпусе русского языка.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена проблемам изучения лексики. Глава состоит из пяти подразделов: «Системность лексики и проблемы изучения лексики», «Основные лексические группировки слов», «Динамика лексического состава языка», «Роль заимствований в словарном составе языка», «Тематическая сфера «Музыка» в лингвистических исследованиях».

В первой главе отмечается системность языка, приводится классификация систем различных видов и описываются признаки языковой системы. Приводятся аргументы, которые выдвигались против признания системного характера лексической системы. Отмечается, что в лексике между единицами явно прослеживаются все типы отношений, являющихся главными для всей системы языка, затем приводятся виды таких отношений.

Также в первой главе рассматриваются основные лексические группировки слов, проблемы разграничения понятий лексико-семантическая

группа (ЛСГ) и тематическая группа (ТГ). Тематическая группа – это лексическая микросистема, в которой между словами обнаруживаются собственно языковые связи и отношения по чисто номинативной, а не сигнификативной стороне [Уфимцева 1988], хотя рядом ученых отрицается рассмотрение данной группировки как микросистемы из-за экстралингвистической (внеязыковой) обусловленности. Н.Ф. Алефиренко выделяет лексико-семантические группы в составе тематических групп [Алефиренко 1998]. Некоторые лингвисты указывают на сходство, а в отдельных случаях даже на неразличение понятий лексико-семантическая группа и тематическая группа, заключающееся в том, что «те и другие группы отражают познанную объективную действительность. Более того, любая лексико-семантическая группа входит в то или иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью» [Филин 1982: 233].

В разделе, посвященном динамике лексического состава языка, указывается, что появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности, стимулирует и внутриязыковые процессы – в области словообразования, словоупотребления и даже словоизменения [Валгина 2003]. Далее рассматривается роль заимствований в словарном составе языка, описываются их виды.

Проводится анализ лингвистических исследований, посвященных тематической сфере «Музыка». Многие работы посвящены изучению профессиональных музыкальных терминов, исследованию структурно-семантических особенностей терминологии музыкального искусства, лексико-семантическому анализу названий музыкальных инструментов, анализу названий народных духовых музыкальных инструментов, проблемам дифференциации терминов и профессионализмов в музыке, исследованию жаргонизированной музыкальной терминологии, всестороннему комплексному анализу состава и взаимосвязей единиц лексико-семантического поля "музыка", определению структуры лексико-семантического поля и его роли в организации текстов соответствующей тематики, количественно-качественным изменениям

в лексике тематической сферы "Искусство". Также ряд ученых посвятили свои исследования музыкальной метафоре, специфике музыкального знака и историческому аспекту музыкальной терминологии.

Вторая глава посвящена описанию структуры ТГ «Музыкальные инструменты», далее проводится анализ ТГ в современном русском языке и в русском языке XI-XVIII вв.

В подгруппу «Духовые инструменты» входит 36 единиц, среди которых 8 слов заимствованы из немецкого языка, 7 – из французского, 6 имеют общеславянское происхождение, по 4 слова пришло из древнерусского и итальянского языков, 3 – из латинского, одно существительное было образовано уже в современном русском языке, а также подгруппа содержит по одному слову, заимствованному из английского, польского и персидского языков. 11 единиц рассматриваемой подгруппы имеют производные в СРЯ. Для 4-х слов подгруппы характерно явление омонимии (*баян, гармония, горн, корнет*).

Многозначными в данной подгруппе являются 9 слов. Для ряда единиц значение музыкального инструмента является первичным (*туба, сопелка, фанфара*), для остальных значение музыкального инструмента является вторичным (*альт, баритон, бас, рог, рожок, труба*). В подгруппе можно выделить объединения слов с разными типами семантических отношений внутри многозначных слов. Можно выделить слова со значениями, основанными на метафорическом, метонимическом переносе, а также пограничную группу с неясным переносом. На метафорическом переносе основаны отношения в словах *туба, рог, рожок, труба*, на метонимическом - в словах *фанфара, альт, бас, баритон*. К группе слов с неясным переносом можно отнести слово *сопелка*, имеющее первичное значение музыкального инструмента и использующееся также для обозначения носа (с пометой «разговорно-сниженное»).

В современном русском языке встречаемость названий музыкальных инструментов необходимо анализировать с учетом сферы их

функционирования. Как показывает Национальный корпус русского языка, все обозначения музыкальных инструментов чаще всего встречаются в художественных и публицистических текстах, в остальных сферах их функционирование ограничено. Анализ употребительности единиц рассматриваемой подгруппы показывает, что наибольшее число вхождений в основной корпус имеют названия следующих инструментов: *флейта* (159 употреблений), *труба* (157 употреблений), *гармошка* (123 употреблений), *гармоника* (111 употреблений), *баян* (86 употреблений), *гармонь* (83 употреблений).

В подгруппу «Струнные инструменты» входит 29 единиц. Больше всего названий струнных инструментов происходит из итальянского языка (7 единиц), по 4 слова происходят из немецкого, общеславянского и польского языков, 3 – из тюркского, 2 – французского и персидского, а также подгруппа содержит по одному слову английского, древнерусского и древнегреческого происхождения.

Наибольшим деривационным потенциалом обладает название *скрипки*, от него образуется 6 разных слов. Для 3-х единиц подгруппы характерно явление омонимии (*гудок, лира, тамбур*). 5 слов подгруппы имеют несколько различных значений (*альт, балалайка, бандура, клавир, скрипка*). Первичное значение музыкального инструмента имеют единицы *балалайка, бандура, клавир, скрипка*, для слова *альт* данное значение является вторичным. На метонимическом переносе основаны отношения в словах *клавир, скрипка, альт*, на метафорическом - в словах *балалайка* и *бандура*.

Среди единиц данной подгруппы наибольшее число вхождений в основной корпус имеют названия следующих инструментов: *скрипка* (633 употребления), *рояль* (556 употреблений), *гитара* (463 употребления), *фортепиано* (241 употребление), *пианино* (174 употребления), *арфа* (123 употребления).

Подгруппа «Ударные инструменты» содержит 20 единиц, среди которых преобладают слова, имеющие общеславянское происхождение (8 слов, составляющих 40% выборки).

Большим деривационным потенциалом в СРЯ обладает слово *барабан*. От него могут быть образованы существительное-дими́нүтив *барабанчик*, наименования лиц, играющих на инструменте – *барабанищик* и *барабанищица*, прилагательное *барабанный*, глагол *барабанить* и образованные от него приставочные глаголы. Для 12-ти слов данной подгруппы характерно явление полисемии. Первичное значение музыкального инструмента имеют слова *барабан*, *бунчук*, *гонг*, *колокольчик*, *тамбурин*, *тамтам*, вторичное – *колокол*, *ложка*, *набат*, *тарелка*, *треугольник*, *трещотка*. На метонимическом переносе основаны отношения в словах *гонг* и *трещотка*, на метафорическом - в словах *барабан*, *бунчук*, *колокольчик*, *колокол*, *набат*, *ложка*, *тарелка*, *треугольник*. Среди единиц данной подгруппы наибольшее число вхождений в основной корпус НКРЯ имеют названия следующих инструментов: *барабан* (60 употреблений), *бубенцы* (36 употреблений), *колокол* (25 употреблений), *гонг* (20 употреблений).

Подгруппа «Электромузыкальные и механические инструменты» содержит 9 единиц. Слова данной подгруппы обладают малой деривационной продуктивностью. Вероятно, это объясняется тем, что единицы данной подгруппы состоят из нескольких слов, а также их употребление весьма ограничено.

Явление омонимии не характерно для слов данной подгруппы. Полисемия также не характерна для единиц подгруппы, все слова являются однозначными.

Наибольшее число вхождений в основной корпус имеют механические музыкальные инструменты – *музыкальный ящик* (60 вхождений), *музыкальная шкатулка* (46 вхождений) и *шарманка* (28 вхождений).

В разделе 2.2 рассматривается ТГ в русском языке XI - XVIII вв.

Из единиц подгруппы «Духовые инструменты» в Словаре русского языка XI-XIV вв. зафиксированы следующие названия музыкальных инструментов: орган, цѣвъница, свирель, пищаль. Из 36 названий духовых инструментов, зафиксированных в современном русском языке, 11 зафиксированы в словаре XI-XVII веков, что составляет 30% подгруппы. 4 единицы были впервые зафиксированы в XII веке (*свирель, сопель, труба и цевница*), по одной единице было зафиксировано в XIII (*орган*), XVI (*дуда*), XVIII (*гобой*) веке, 4 единицы – в XVII веке (*дудка, бас, рог и рожок*). Практически все единицы имеют первичное значение музыкального инструмента, как правило, это единственное значение. Среди духовых инструментов в Словаре XVIII века зафиксированы названия 9 единиц (*бас, валторна, гармоника, гобой, дуда, дудка, кларнет, корнет, орган*). У инструментов валторна и гобой имелись варианты, которые были утрачены в СРЯ.

Был проведен анализ контекстов, в которых употреблялись названия музыкальных инструментов. Контексты были разделены на группы: в первой названия музыкальных инструментов использовались в прямом значении, во второй – в переносном. Примеры были взяты из словарей XI-XVII веков и XVIII века.

Из единиц подгруппы «Струнные инструменты» в словаре XI-XIV вв. зафиксировано слово *гусли*. В словаре XI-XVII веков зафиксировано 6 обозначений музыкальных инструментов. 1 единица была впервые зафиксирована в XII веке (*гусли*), 2 единицы – в XV веке (*лира, лютня*), 3 единицы – в XVII веке (*арфа, гудок, домра*). Среди струнных инструментов в словаре XVIII века зафиксированы названия 19 инструментов (*альт, арфа, бандура, балалайка, виола, виолончель, гитара, гудок, гусли, домра, кифара, клавесин, клавикорды, клавир, кобза, контрабас, лютня, мандолина, пианофорте*). Вместе со словом *скрипка*, которое фиксируется в НКРЯ в этот период, эти слова составляют 69% от единиц, фиксируемых в данной подгруппе в СРЯ. 11 названий имели варианты, которые не используются в современном русском языке.

Из подгруппы «Ударные инструменты» в словаре XI-XIV вв. зафиксировано название бубна (боубънь) и колокола, имеющих большее количество приведенных контекстов по сравнению с остальными единицами подгруппы. Также в словаре зафиксировано слово кимвал. Среди ударных инструментов в словаре XI-XVII веков 1 единица была впервые зафиксирована в XI веке (*колокол*), 2 единицы – в XII (*кимвал*, *бубен*), 1 – в XV веке (*колокольчик*), 2 – в XVI веке (*литавры*, *набат*), 3 – в XVII (*барабан*, *бубенец*, *бубенцы*). В словаре XVIII зафиксированы названия 8 инструментов (*барабан*, *бубен*, *бубенец*, *кастаньет*, *кимвал*, *колокол*, *литавры*, *ложка*), что составляет 40% от единиц, входящих в данную подгруппу в СРЯ.

Единицы подгруппы «Электромузыкальные и механические инструменты» не зафиксированы в словарях XI-XIV, XI-XVII, XVIII вв. Согласно данным НКРЯ, названия механических музыкальных инструментов стали употребляться начиная со второй трети XIX века, а электромузыкальных инструментов – только со второй половины XX века.

Заключение. Тематическая группа «Музыкальные инструменты» включает 94 единицы, среди которых 36 относятся к подгруппе «Духовые инструменты» (38% от общего количества единиц), 29 – к подгруппе «Струнные инструменты» (31%), 20 – к подгруппе «Ударные инструменты» (21%), 9 – к подгруппе «Электромузыкальные и механические инструменты» (10%).

Среди духовых музыкальных инструментов больше всего слов произошли из немецкого (22%), французского (19%) и общеславянского (16%) языков, среди струнных преобладали итальянский язык (24%), а также немецкий, польский и общеславянский (по 14%). Названия ударных инструментов в большинстве случаев имели общеславянское происхождение (40%), большинство наименований электромузыкальных и механических были образованы уже в современном русском языке (55%). Таким образом, по происхождению можно объединить группы духовых и струнных инструментов, названия которых были заимствованы преимущественно из романских языков,

а также группы ударных, электромузыкальных и механических инструментов, названия которых имели в основном славянское происхождение.

Наибольшим деривационным потенциалом обладают названия духовых инструментов (25% единиц могут образовывать новые слова), чуть меньшим – названия ударных инструментов (20%). Способностью образовывать новые слова практически не обладают наименования струнных инструментов (7%), а названия электромузыкальных и механических инструментов деривационным потенциалом не обладают.

Омонимия мало распространена среди единиц всех подгрупп, однако число слов, имеющих омонимы, примерно одинаково среди наименований духовых и струнных инструментов (11% и 10% соответственно). Среди наименований ударных инструментов всего одна единица имеет омоним (5%), среди наименований электромузыкальных и механических инструментов таких единиц нет.

Больше всего многозначных слов содержится среди названий ударных инструментов (60%), четверть и меньше – среди духовых и струнных инструментов (25% и 17%). Наименования электромузыкальных и механических инструментов – единицы однозначные. Отношения в названиях духовых и ударных названий инструментов чаще основаны на метафорическом переносе, в названиях струнных инструментов одинаково часто встречаются метафорический и метонимический перенос.

Наименования, которые в XI-XVIII вв. имели несколько вариантов, утрачивали эти варианты, оставляя одно название инструмента, также наблюдается сокращение числа производных. Большинство названий музыкальных инструментов – единицы однозначные, не изменившие свою семантику. Они появлялись в речи постепенно и сбалансированно.

В истории русского языка названия музыкальных инструментов наиболее часто встречались при описании праздников, гуляний, светских вечеров, при подаче сигнала, при торжественных встречах, а также в переносном значении – при сравнении инструмента со словами человека, его голосом или голосом

животного, при противопоставления богатых и бедных людей. В то же время для периода XI-XVII более характерны религиозные сюжеты, когда инструмент использовался для завлечения дьяволом, при описании страшного суда, при описании божественной силы, действующей на человека, который виртуозно владеет инструментом.

В современном русском языке названия музыкальных инструментов с одинаковой частотностью встречаются в художественных и публицистических текстах, в остальных сферах их функционирование ограничено. Первые пять позиций по числу употреблений занимают струнные инструменты, при этом частота встречаемости самого употребительного струнного инструмента (*скрипки*) в четыре раза превышает частоту самого употребительного духового инструмента (*флейты*). Среди 20 самых употребительных инструментов содержится лишь по одной единице из групп электромузыкальных и механических, а также ударных инструментов; группа высокочастотных единиц содержит по 45% названий струнных и духовых музыкальных инструментов.

Таким образом, анализ тематической группы «Музыкальные инструменты» позволил выявить ее состав и структуру в современном русском языке, а также пронаблюдать ее развитие и изменение в истории языка.

Список цитируемой литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: введение в общее языкознание. – Волгоград: Перемена, 1998. – 440 с.
2. Астахина Л.Ю. Семантические и словообразовательные аспекты изучения тематической группы // Лексические группы в русском языке XI–XVII вв. – М., 1991. – С. 34–53.
3. Джон Ын Джу. Лексико-семантическое поле "музыка" в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Санкт-Петербург, 1996. – 253 с.

4. Морель Д.А. Языковая динамика: несколько тезисов в свете синергетической парадигмы, 2009. [Эл. рес.: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Philologia/42508.doc.htm] (дата обращения: 21.04.2019).
5. Надольская О.Н. Музыкальная лексика: константы и переменные // Научный альманах. – 2017. – № 5-2(31). – С. 260-262.
6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
7. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
8. Уфимцева Н.В. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 108–140.
9. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.